

Кто такой Георгий Дмитриевич Гребенщиков? Разумеется, любители и знатоки литературы Серебряного века читали или, по крайней мере, слышали о нём. Он родился по разным данным в 1882, 1883 или 1884 г., то есть был чуть-чуть моложе А. Блока и А. Белого, но на 10 лет старше В. Маяковского, С. Есенина. Эпоха Серебряного века — это калейдоскоп поэтов, писателей разных направлений, мироощущений и даже прямо противоположных политических взглядов.

Кем же в этой среде был выходец из далёкого провинциального Алтая Г. Гребенщиков? Никем. Все первые этнографические сочинения этого автора были посвящены его родине — Алтайскому краю. Писателей этнографического склада немало — как у нас, так и во всём мире. Вспоминаются имена Мамина-Сибиряка (1852–1912), Мельникова-Печерского (1818–1883). Они никогда не скрывали близость к родным краям, изображению которых с разных сторон они, можно сказать, посвятили всю жизнь. Более того, религиозно-философские книги Мельникова-Печерского о соперничестве традиционного православия и сектанства в

своё время вызвали значительный резонанс в религиозных кругах.

Если говорить серьёзно, то Г. Гребенщиков некоторое время спустя обратился к той же теме, хотя и на другом историко-этнографическом материале. Удивляет: Владимир Росов, автор книги «Георгий Гребенщиков: сын Белухи» (Барнаул: Новосибирск: Экселент, 2021) не акцентировал внимания на этом.

В начале книги о Гребенщикове В. Росов пишет: «После революции большевиков 1917 года писатель попал в эмиграцию, обосновался в Америке и обрёл там вечное упокоение. Теперь имя нашего соотечественника в полной мере возвращается его землякам, на горячо любимую им Родину». Отметим — книга подготовлена в рамках губернаторского издательского проекта в серии «Алтай. Судьба. Эпоха», в рамках этого проекта издано шеститомное собрание сочинений Г. Гребенщикова к 130-летию со дня рождения писателя в 2013 г. Ещё в 1982 г. был том, включивший в себя роман «Братья» — первая часть эпопеи «Чураевы» и некоторые другие его произведения, так что утверждать — творчество Г. Гребенщикова полностью забыто в советское время — нельзя.

После революции 1917 г. — в предчувствии гибели врангелевского движения — Г. Гребенщиков с женой эмигрировали, как и многие другие, во Францию. Он был знаком с кругом Мережковских, даже дружил некоторое время с К. Бальмонтом, знаком с А. Ремизовым, но ещё до войны уехал в США, изредка переписываясь с И. Бунинным и др. Зададим вопрос: почему уехал? В книге В. Росова ответа на этот вопрос нет. Американская община русских эмигрантов невелика. В числе новых знакомых Г. Гребенщикова оказался С. Рахманинов, заезжал к нему иногда Ф. Шаляпин, но главным в его жизни оказалось знакомство с Н. К. Рерихом, который в то время (середина 1930-х гг.) заигрывал с советской властью с целью развития учения «открытой этики» в Советском Союзе. Гребенщиков и Рерих сошлись в понимании Алтая как одного из центров Шамбалы. Вот что пишет В. Росов о Рерихе: «Путешествуя по Азии, он собирал древние тексты и легенды о Шамбале, духовной прародине человечества. Именно Рерих широко раскрыл западному миру это священное понятие в своей книге “Сердце Азии” и в сюжетах своих картин. Беловодье из алтайских преданий и есть Северная Шамбала».

Так это или нет — вопрос спорный, но Г. Гребенщиков, по мысли автора книги, увлёкся учением Рериха, хотя и ненадолго, с годами всё больше и больше склоняясь к так называемому традиционному православию. Знакомство с Н. К. Рерихом

привело к тому, что Г. Гребенщиков в течение некоторого времени работал сотрудником музея Николая Рериха в США. Однако оно было сравнительно недолгим. Мне кажется: их дальнейшее расставание связано не только с идеологическими «нестыковками», а, скорее, с масштабом их личностей. Рерих — основатель учения «живой этики», близкой к теософии Е. П. Блаватской, воспринимал отчасти этнографическую склонность Гребенщикова к алтайским краям как нечто провинциальное: «В 1929 году, в чудесную пору, когда Николай Константинович был с нами, приехал освятить теперешнее здание музея, Георгий Дмитриевич при участии Рериха, друзей-сибиряков и представителей русской культуры в Нью-Йорке основал Сибирское общество при музее. Он огласил сильным словом дары и чудесное будущее Сибири, взрастившей его, сына Белухи и великих рек и просторов. (Из речи Зинаиды Лихтман)».

В США Г. Гребенщиков прожил остальную часть жизни, стал сотрудничать с радиостанцией «Голос Америки», особенно в послевоенный период в разгар «холодной войны». Известна его переписка с американским президентом Г. Трумэнном, но об этом, как и о его отношении к большевистскому режиму и личности Сталина, в книге ничего не говорится.

Авторов-сибиряков в Советском Союзе было немало. Среди них талантливые писатели В. Распутин, В. Шукшин, С. Залыгин (автор интересного романа «Тропы Алтая»). Но

о Сибири писали и другие писатели, например, многолетний председатель Союза писателей СССР Георгий Марков — роман «Строговы», Анатолий Иванов — романы-эпопеи «Тени исчезают в полдень» и «Вечный зов», экранизированные и пользовавшиеся большой популярностью у советского зрителя 80-х годов. Не с популярностью ли «сибирской темы» связан выход книги Г. Гребенщикова в СССР в 1982-м?

В. Росов отчётливо и ясно даёт представление современному читателю о жизни и деятельности Г. Гребенщикова. Но у меня складывается впечатление: в отдельных местах он преувеличивает значимость писателя даже в эмигрантской среде 1930-х гг., а с другой стороны — словно бы делает скидку на значение его творчества в истории советской литературы. Как сказано в книге, Г. Гре-

бенщикова «благословил» на литературное творчество М. Горький. А ведь, по сути дела, так и было: недалеко от соцреализма, бытописательства и этнографии ушла «эпопея» Гребенщикова «Чураевы» с первым в ней романом «Братья». Мне почему-то вспоминается не только «знаменитая» эпопея «Бруски» Ф. Панфёрова, но и известный роман К. Федина «Братья». Складывается ощущение: некий в широком смысле слова «соцреализм» так или иначе развивался по обе стороны границ. Возможно ли такое? Судя по всему, возможно. Людям того времени, как мне представляется, хотелось в противовес модернистским поискам погрузиться в бытописание, связанное историческими корнями с их «малой родиной». Не потому ли возникла и так называемая «деревенская проза», и «Чураевка» Г. Гребенщикова?

Санкт-Петербург